

НОВЫЕ КНИГИ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Оксана КАБАЧЕК,
заведующая отделом социально-
психологических проблем детского чтения
Российской государственной детской библиотеки,
г. Москва

«Зимняя битва»: нравственный выбор

Откроем книгу французского писателя **Жана-Клода Мурлева** «Зимняя битва», роман для подростков, изданный «Самокатом» в 2007 году.

Аннотация: «Их битва — грандиозный гимн смелости и свободе — из тех, о которых говорят, что они проиграны заранее. И все же...»

Посмотрим оглавление. Попробуем угадать жанр по названию глав: «В интернате», «Утешительницы», «Годовое собрание»... «Ночь человекопсов», «Гигантский боров», «Бродяжий мост»... «Люди-лошади», «Королевский мост» и т.д. Фэнтези? Авантюрный роман?

Аннотация уточняет: «Зимняя битва — битва четырех подростков, совершивших побег из интернатов, больше похожих на тюрьмы, для того, чтобы возобновить борьбу за свободу, проигранную их родителями пятнадцать лет назад».

Мы знакомимся с героями. Главными и второстепенными. Очень, впрочем, влиятельными. Такими, от которых зависит жизнь многих людей.

Вот инспектор Ван Влик, главный надзиратель над учителями и учениками.

«— Повторяю, — гнул свое Ван Влик, — если вам случится усомниться в себе, если вы почувствуете, что в вас зарождается симпатия к кому-либо из воспитанников, вспомните вот что: эти люди — не той породы, что мы с вами!»

Хорошее напутствие для педагогов! Вот Бомбардон Миллс — шеф полиции. А вот случайный посетитель шефа полиции. Что это с ним?

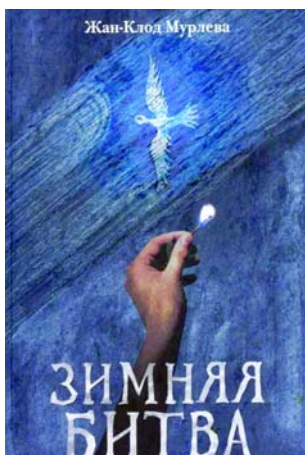
«...Руки у него заметно дрожали.

— Извините, сударь, просто я никогда раньше... В первый раз вижу...

— Человекопса? Ну, пользуйтесь случаем, любуйтесь на здоровье. Его зовут Рамзес. Рамзес, скажи «Здравствуйте!»

— ...а-а-сти! — с усилием выговорило существо и исказило рот в гротескном подобии улыбки, показав два ряда внушительных острых зубов».

Знакомо?

Конечно, Бомбардон его старательно «учил играть в карты, свистеть, готовить омлет, но с этим дело шло туго...». Человекопсы хорошо умели только выслеживать и рвать людей. Руководил ими псарь Пастор.

И, конечно, когда подростки бежали из своей ужасной школы-тюрьмы в горы, на них натравили тех самых человекопсов — безжалостных и неутомимых слуг бесчеловечного государства.

А самым страшным испытанием для героев романа было убить человека. Защищая себя и того, кто тебе дорог, юноша Милош вынужден был это сделать.

Победив человекопсов и их хозяев, юные беглецы добрались до города. И попали в «ресторан у Яна» — лагерь подпольщиков. Продолжать борьбу за всеобщую свободу, начатую и проигранную их родителями. «Ничего, — печально подтвердил Милош, — ничего от них не осталось». И вдруг сказал совсем тихо: «Только мы».

И оказывается, что дети — не просто достойны своих родителей, они лучше отцов!

Отец Бартоломео был «человек скрытый и непростой... Он всегда стоял за казнь, пусть даже с риском казнить невиновного». Бартоломео же мудр не по годам и ценит человеческую жизнь.

Погибшая мать Милены, Ева-Мария Бах, знаменитая певица и подпольщица, имела голос «трепетно человеческий, берущий за душу». «Наше оружие... — это голос Милены. Дора говорит, у нее тот же голос, что у ее матери... Этот голос способен пробудить людей». Сама Милена до конца не осознает силу своего воздействия, но окружающие чувствуют, что ее голос и ее душа глубже, чем у матери.

Прежнее поражение оборачивается победой потому, что новые поколения учатся на ошибках своих отцов. Так, «пюди-пошадди научились не давать себя в обиду». А ведь трудно было найти более доверчивых и простоватых существ: «Природная сила этих людей, их доброта и безмятежная наивность были заразительны». Но участие в совместной борьбе сделало и их зорче и мудрее.

Стать борцом так трудно! Перед Милошем, попавшим в лагерь гладиаторов, опять стоит нравственная дилемма: убить

или быть убитым: «...он снова, сам того не желая, держит в своих руках жизнь человека».

Почему же в первый раз он убил, а во второй, на арене, не смог? «Ему не хватало только главной способности: принять саму эту дикую идею — броситься на какого-то человека с тем, чтобы убить его». Его соперник — слабый невиновный старик-гладиатор, а защищать здесь надо *только собственную жизнь*.

Автор спасает Милоша в безвыходной ситуации (а ведь правила гладиаторских боев — чем больше ты уклоняешься от битвы, тем меньше шансов у тебя выжить); но смерть в закоулках цирка гладиаторов все равно настигает юношу. Трагический конец необходим в романе для того, чтобы коллизии книги не казались читателю легко разрешимыми, а победа — априорно неизбежной. Плата за общую победу — жизнь героев.

И вот последняя битва. К ней готовились долго и серьезно всем миром. Огромная, но безоружная толпа человеко-лошадей отправилась в путь, в столицу, прослушав послание Бартоломео.

Передние отряды безоружных повстанцев уже встречены пулями защитников режима — Фалангой. Сколько погибших!

Ясно, что всех перестреляют рано или поздно. Только безудержные оптимисты могут считать, что «это будет как людской потоп, со всех сторон подступающий к столице. Фаланга не сможет всюду поспеть. Она попросту захлебнется».

Но отважный Бартоломео (вместе с Миленой) идет впереди: «Однако никакого страха он не испытывал, только сознание, что эти минуты — самые важные в его жизни, и еще согласие с самим собой».

Это самое важное — верить в то, что ты делаешь. «Только это я и могу: идти до конца».

Героическая смерть?

Бессмысленная смерть?

Но тысячи восставших побеждают — сначала морально, а потом физически. Фаланга отступила; режим сломлен.

Нужна ли нынешнему поколению книга о социальной борьбе? О жертвах ради свободы?

Ответ очевиден.